

Следующие два дня прошли очень спокойно, и Сяо Мэн неожиданно согласился на сотрудничество. Вероятно, потому, что он знал, что как только Цзя Ян сбежит, даже если он предложит заоблачную цену, будет трудно найти вторую такую первоклассную няньку, которая будет терпеть его выходки. Так что лучше было держать свой плохой характер в узде.

Сяо Мэн, внезапно, стал таким “послушным”, неуклонно отступал и вообще не оказывал сопротивления.

Цзя Ян видел за всю свою жизнь разного Сяо Мэна, но никогда “слабого”.

Сяо Мэн умен и способен, он гордится своими талантами, и у него никогда не было хороших слов для других людей. С Цзя Яном он бывал неуклюж и кровожаден, иногда, ругал его, и тому часто приходилось оправдываться перед Сяо Мэном тихим голосом.

Теперь все, кажется, внезапно перевернулось с ног на голову. Хотя Ян выполнял всю работу по дому: готовил, одевал, кормил и мыл пациента, он чувствовал, что Сяо Мэн во всем зависит от него.

Кажется, он стал важным и полезным, и это чувство удивительно прекрасно.

Он всегда надеялся, что сможет дружить с Сяо Мэном на равных, но мог занимать только скромную позицию. Теперь Сяо Мэн, который не мог двигать руками, больше не казался таким высокомерным, и вел себя тихо и более вежливо.

На самом деле существовала иллюзия, что они поменялись ролями.

Конечно это не так, тот кто умеет извлекать выгоду, и тот, кто получает страдания никогда не поменяются местами. Цзя Ян был огорчен красивыми глазами, которые, как он заметил, снова выглядели обиженными. Он спешил, пот выступил у него на лбу, и все принципиальные позиции и тому подобное были выброшены с Девяти небес, он опять полностью безоговорочно уступил.

“Ты что, идиот?□”

Сяо Мэн - единственный, кто сидя в ванной, которую ему помогают принимать, может ругаться.

Причина заключалась в том, что Цзя Ян, когда мыл его волосы, попал пеной ему в глаза и неприятные ощущения прорвались руганью.

Цзя Ян совсем не злился. Он просто подумал, что этот мужчина, казалось, наконец, пришёл в себя, и это очень интересно. Он улыбнулся и протянул руку, чтобы вытереть ему глаза. Он немного по издевался над Сяо Мэном, как над “пациентом”. В результате, он был вычислен и

Сяо Мэн затащил его в ванну.

Этот парень получил только травму ладоней, но его руки были целы, и их сила все еще была очень велика. Цзя Ян был совершенно не готов, и его затащили целиком, сильно разбрызгав воду, и все его тело было мокрым.

После того, как он был застигнут врасплох, он смутился. Хотя ванна была не маленькой, они вдвоем лежали друг на друге и прижимались. От прикосновения обнаженного тела у него мурашки побежали по коже, и он вдруг разволновался.

Ян упостарался встать, но его ноги поскользнулись в ванне. Он смущенно улыбнулся, но глаза Сяо Мэна были спокойны, они пристально смотрели на него, с не понятным выражением.

Цзя Ян кое-что заметил, его тело слегка напряглось, и он отодвинул ногу назад.

Безопасное расстояние между ними исчезло в одно мгновение, Ян только почувствовал давление на затылок, и его губы были быстро прижаты к кому-то теплому и сильному. Его сердце забилось сильнее, горло сжалось, а кончик языка противника уже был внутри.

Было слишком поздно уклоняться, поцелуй глубоко в его рту стал горячим. За исключением того, что он издавал какие-то бессознательные звуки в растерянности, он ничего не делал, ощущая пустоту в голове.

Сяо Мэн пососал кончик его языка, сильно прижимаясь, их губы потерлись друг о друга. Ян ощутил слабость, почти теряясь в этих поцелуях.

Ему было трудно дышать, и он почувствовал, как Сяо Мэн аккуратно перевернул его и прижал к себе. Цзя Чг внезапно пришел в себя и начал изо всех сил сопротивляться, но все еще не мог оторваться, продолжая поцелуи.

Сяо Мэн контролировал его весом своего тела, а ванна, куда он налил много геля для душа, была очень скользкой, Ян не мог встать. Тяжело дыша, он ощущал твердость, втиснутую между его ног.

Цзя Ян откинул голову, и чувствовал, что вот-вот в него войдут так прямо и грубо через мокрую ткань. Если бы не тот факт, что он все еще был одет, он, вероятно, уже был бы....

Мужчине, который сильно целовал его в шею, очевидно, пришла в голову та же мысль, и он попытался снять с него штаны.

Цзя Ян отчаянно сопротивлялся, зная, что он не сможет победить Сяо Мэна, похоже, он будет раздавлен насмерть. Предчувствие, что он не сможет убежать, заполнило его мозг, и он был готов задознаться от испуга.

Движения Сяо Мэна значительно замедлились. Ян инстинктивно схватил за его пальцы, которые застряли у него в штанах, и сразу же услышал, как Сяо Мэн резко вдохнул прохладный воздух, словно от сильной боли, и внезапно убрал руку.

Цзя Ян немного успокоился, вспомнив о травмах этого парня, и его напряженные нервы расслабились более чем наполовину. Сяо Мэну легко удержать его, но трудно дойти до конца. Не нужно бояться, в любом случае, Сяо Мэн не может насильно воспользоваться им, это просто блеф.

После столь долгого борахтанья, вода была почти холодной, и они оба тяжело дышали, смущенные. Цзя Ян сглотнул: “Ты, прекрати создавать проблемы...”

Лицо Сяо Мэна было угрюмым, его кожа была почти прозрачной, и мрачно стиснутые зубы, заставили Цзя Яна испугаться. За эти несколько минут слой честности и невинности, который был на нем, полностью исчез, и он вернулся к своенравным и неразумным манерам, с которыми Ян был хорошо знаком. Цзя Ян был поражен внезапным движением мужчины, тот стремился расстегнуть его рубашку.

Такое упрямство делало Яна беспомощным. Видя, как Сяо Мэн, с трудом, шевелит пальцами, он подумал, что тому потребовалось бы много времени, чтобы расстегнуть все пуговицы.

Было слишком легко не позволить ему добиться успеха. Напротив, Цзя Ян чувствовал себя немного не удобно, когда убирал его руки от себя, стремясь не причинить ему снова боль.

Сяо Мэн казался человеком с железным сердцем, неспособным остановиться и удивительно настойчивым. Независимо от того, насколько терпеливо Цзя Ян отталкивал его, он продолжал упорно тянуться к пуговицам.

Если отбросить настойчивость, то такая толщина кожи не может быть у обычного человека.

Цзя Ян не мог выбраться из-под него, а Сяо Мэн не мог избавиться от пуговиц, и они долгое время находились в тупике.

Жесткий рукопашный бой был бесполезен, Сяо Мэн отказался сдаваться и не обращал внимание на свои травмы рук. Увидев кровь, сочившуюся сквозь бинты, Цзя Ян был слишком напуган, чтобы двигаться.

Конечно, его первоначальным намерением было просто оттолкнуть человека перед собой и убежать, но болезненное выражение лица Сяо Мэна, когда он расстегивал его рубашку, заставило его снова почувствовать себя неловко, как будто он намеренно смущал и издевался над пациентом.

Пациент пытался снять с него одежду с восхитительной настойчивостью. Чем больше он

старался и у него не получалось, тем более жалким становилось выражение его лица. Ян не знал, сильно ли болят его руки, но его почему-то расстраивал его обиженный взгляд.

Он увидел, что Сяо Мэн сильно нахмурился, и смотрит очень сурово, его глаза медленно наполнились обвинениями. Цзя Ян слабо подумал, что похоже, что он издевается над насильником, это было как-то аморально.

У Яна больше не хватало духу смущать обиженного человека. Он был так смущен, и, наконец, не смог больше бороться со своим внутренним самоосуждением и сдался, собираясь помочь.

Рубашка, пояс, брюки... Нижнее белье.....

Мясо в духовке перевернулось и запеклось само по себе, а соус решил сам намазаться. Вероятно, это его ситуация.

Он начал раздеваться. Очевидно, ему совсем не хотелось, но его действия были настолько активными, хотя он не мог унять дрожь, и поднять голову. Это просто для того, чтобы успокоить Сяо Мэна. В конце концов, он больной человек, и нельзя ему этого позволять. Не нужно быть таким серьезным.

Каким бы непредубежденным он ни был, жар стыда на его лице все равно нарастал. К счастью, Сяо Мэн пожертвовал своими поврежденными пальцами и обмакнул их в гель для душа, чтобы смазать его. Грубое прикосновение марли заставило его резко вздохнуть.

После того, как пальцы были убраны, Сяо Мэн не стал делать следующий шаг и просто ждал его действий. Цзя Ян стиснул зубы и оседлал его. Ощущение того, что они оказались лицом к лицу, заставило его покраснеть, и он не осмелился посмотреть в глаза мужчине перед собой.

Твердый орган в его теле задвигался. Хотя Сяо Мэн держал его за талию, но его сила была невелика. Он должен был поддерживать свое тело и сам двигаться, чтобы сохранить равновесие.

Сяо Мэн не отпускал его, он крепко держал его, так что он мог только двигаться вверх и вниз, всхлипывая прерывающимся голосом.

Сяо Мэн был кончил три раза, прежде чем остановиться. Глаза Яна были затуманены, и он прерывисто дышал. Эта поза была не удобной, ноги болели, а поясница была мягкой. После долгого пребывания в трансе, он поддерживая себя руками, поднялся с талии Сяо Мэна.

Когда они делали это раньше, ему, будучи пассивной стороной, было действительно трудно встать, и именно Сяо Мэн убирал тела их двоих. Но теперь, когда у мужчины была травма рук, ему пришлось неохотно встать и найти полотенце, чтобы помочь Сяо Мэну вытереть нижнюю часть тела.

Неизвестно, почему, когда он делал все это, он чувствовал холод внутри себя.

От начала и до конца он вел себя, как прислужник.

Его сердце было сильно потрясено, опустошено и охвачено паникой, и он не мог не посмотреть на Сяо Мэна, пытаясь найти что-то, что заставило бы его чувствовать себя непринужденно.

Лишь слабая, торжествующая улыбка промелькнула на лице Сяо Мэна.

Сердце Яна стало холодным, и все его тело, словно было заморожено.

Конечно же, Сяо Мэн чувствовал это.

Ян остался в ванной один и вымылся дочиста. Температура воды была очень горячей, но его тело продолжало тряситься, и он не мог расслабиться.

Увидев человека в зеркале в облаке пара, он почувствовал себя слабым и смиренным. Сильное чувство ненависти к себе заставило его руки сжиматься все сильнее и сильнее, и он не смог удержаться, чтобы не бросить полотенце, которое держал, в лицо мужчины в зеркале, затем тяжело вздохнул.

Неудивительно, что Сяо Мэн насмеялся над ним.

Он сам не воспринимает себя всерьез. Почему-то он решил, что это тело было не так дорого, как руки Сяо Мэна. Забыв о чувстве собственного достоинства, он лег в постель с этим мужчиной, так быстро и легко, сам проявил инициативу.

Не говоря, уже о Сяо Мэне, любой будет смеяться.

Ян задрожал, тихо стоя под горячими струями, перестав двигаться.

<http://bllate.org/book/13892/1224713>